

Глава 27: Пой

— Я исполню твое желание, — Жуань Си приподнялся и бросился на Цинь Цзуня. — Ну как?

— Сука, — Цинь Цзун, лежа на спине, задыхался от давления. — Все те же чертовы медвежьи объятия.

— Не веди себя как медведь (не будь пассивным), — Жуань Си крепче сжал его в объятиях. — Сколько тебе лет?

— Я все еще несовершеннолетний, — молодой человек оказался в тисках. — Все еще ребенок... Черт возьми, как ты обнимаешь?!

— Я забочусь о своем ребенке. Ты доволен?

— Быстро встал, — Цинь Цзун поднял голову, хватая ртом воздух. — Ты сейчас задушишь меня.

— Легко призвать, да трудно отпустить. Думаешь, так просто уйдешь? Лаоцзы скажет тебе: ни за что! — Жуань Си усмехнулся себе под нос.

Цинь Цзун, запрокинув голову, тяжело дышал прямо ему в ухо, вздохи, подобные ночному дождю, тусклому, неясному, нежно обволакивали его, проникая в уши, оседая влажным волнением в груди.

— Мм, — тихо произнес Цинь Цзун. — Гетеросексуальные парни так не поступают.

— Ах, — выслушав его, Жуань Си вдруг растерялся, язык начал заплетаться, и он смог выдать лишь вялое согласие. — Да.

— Жуань-Жуань, — Цинь Цзун выдержал паузу, — ты мне препятствуешь?

Черт.

Черт!

Жуань Си резко подорвался, сбросил тонкое одеяло, и они молча глядели друг на друга. Воздух стал горячим и сухим, липкие капли пота оседали на футболке, а частота их дыхания, казалось, звучало на одной волне. Цинь Цзун тяжело дышал, потому что его обнимали слишком крепко, а вот Жуань Си тяжело дышал по непонятной причине. Он чувствовал, как онемение в области позвоночника распространяется во все уголки тела, даже пальцы потеряли чувствительность. Он был в растерянности.

Это немного ненормально.

Но, черт, в то же время в этом нет ничего ненормального.

Он задумался.

Что за ситуация?

— Ты, наверное, — голос Цинь Цзуня прервался, и он кашлянул, — очень давно не трогал его руками.

— И правда прошло много времени... — Жуань Си провел рукой по волосам.

— Тогда, пожалуй, — Цинь Цзун перевернулся на другой бок, — оставлю тебя одного.

— О чем ты только думаешь? — Жуань Си пристроился позади него и натянул одеяло только до талии. — Спи спокойно.

Они лежали спиной друг к другу. Жуань Си не мог понять, спит ли Цинь Цзун на самом деле, но сам он по обыкновению полеживал с открытыми глазами, вперившись в пустоту, и так до самого рассвета, пока его не сморил сон. Из-за некачественного сна реальность и неприятные сновидения накладывались, и Жуань Си раздраженно закрывал и открывал глаза, чувствуя нарастающую головную боль. Цинь Цзун не двигался, всю ночь проспав на боку. Ему несколько раз хотелось заговорить, но он не знал, что именно сказать. Только когда в деревне закричали петухи, юноша проснулся.

Было еще рано, сквозь полуоткрытое окно пробивался блеклый утренний свет. Жуань Си приоткрыл глаза и увидел, как Цинь Цзун, стоя у кровати, спиной к нему, снимает футболку. Крепкая, подтянутая спина предстала его взору, линии талии при наклоне казались невероятно привлекательными, а изгибы рук — мощными. Без сомнений, тело молодого мужчины.

— Подглядываешь? — Он обернулся. — Насмотрелся?

— Я же открыто подсматриваю, — Жуань Си взъерошил свои растрепанные волосы и, прищурившись, спросил. — Что ты собираешься делать так рано?

— Одеться, — Цинь Цзун надел чистую футболку, обернулся, взял шляпу с прикроватной тумбочки и добавил. — Поспи еще, бабушка еще не проснулась.

— Тогда развлеки себя сам, — Жуань Си зевнул и махнул рукой. — Иди.

Только Цинь Цзун вышел, и человек, еще минуту назад выглядящий сонным, резко сел, откинул тонкое одеяльце, посмотрел вниз, а затем тяжело упал обратно, с недоверием уставившись в потолок и погружившись в собственные мысли. Затем он действительно протянул руку и, стиснув зубы от злости, начал помогать себе сам.

Когда Жуань Си встал, Цинь Цзун уже ушел. Он, прикусив соломинку, сидел на ступеньках с унынием на лице. Жуань Шэнли прошел позади него и пнул ногой по заднице.

— Чего ты тут вздыхаешь?

— Ты не поймешь, дедушка, — Жуань Си повернул голову и махнул рукой. — Ты... ты знаешь такие стальные трубы? Прямые, как палка. И вот скажи, как они могут понемногу гнуться... У меня вообще-то была девушка... Что это такое?

— Ты говоришь какую-то чушь, — Жуань Шэнли нахмурился. — О чем ты, то стальные трубы, то девушка.

— Значит, ты не понимаешь, — Жуань Си сжал травинку зубами. — Я тоже как раз пытаюсь понять, в чем же дело.

— Девушка? — Жуань Шэнли присел на ступеньки рядом с ним. — Когда ты нашел девушку?

— Забудь.

— У тебя есть время? Разве твой отец не говорил, что учеба сейчас дается тяжело? — Старичок постучал трубкой по лестнице. — Твоя мать знает?

— Дедушка, — он выплюнул травинку, — не упоминай эти печальные вещи, разве нельзя не обсуждать это?

— Кажется, Цзунцзы сегодня ушел рано, — дедушка задал ответный вопрос. — Неужели вы, два брата, поссорились?

— Нет, как я могу с ним ссориться.

— Тогда он поссорился с тобой? — Жуань Шэнли искоса посмотрел на него. — Наконец-то ты хоть немного да похож на старшего брата.

— Разве я не всегда такой? — Жуань Си тяжело вздохнул. — Я не стану с ним ссориться... Из-за чего? Большинство конфликтов осталось в детстве. Хотя он выглядит сдержанным и спокойным, если начинает спорить, накидывается не глядя, к тому же, как он может соревноваться со мной? Не, зачем бы нам здесь ссориться? Не беспокойся об этом, все в

порядке.

— Тогда почему ты сидишь здесь и вздыхаешь? Твоя бабушка долго наблюдала за тобой из окна, и она очень обеспокоена.

— Это не так, — Жуань Си помахал старушке за окном и пробормотал. — Просто размышляю о стальных трубах...

Стальная труба Лаоцзы прямая.

Сейчас это звучит как бред.

Жуань Си наблюдал, как жара постепенно становится сильнее, не в силах выносить яркого света, он сощурился, встал и постучал в окно. Старушка вновь включила стереосистему, свою диско-музыку, он схватился за оконную раму и крикнул:

— Бабушка! Как насчет того, чтобы сделать на обед несколько легких холодных блюд? Могу собрать овощи, давай еще приготовим суп из фасоли мунг.

Старушка была в очках для чтения и что-то шила, она отчетливо слышала сказанное Жуань Си сквозь шум музыки.

— Ага, хорошо.

Жуань Си под палящим солнцем поднял голову.

— Я нарежу еще арбуз и возьму бутылку ледяной воды, чтобы спасти одного человека от жары.

В полдень бабушка приготовила для Цинь Цзуня два холодных блюда: один салат с луком-шалот и тофу, другой с ломтиками корня лотоса. Салат из лука-шалот и тофу выигрывал за счет освежающей прохлады, а вот салат с лотосом заслуживал отдельного пояснения. Красный острый перец, как непременно важный второстепенный ингредиент, полностью раскрывал свою остроту, но хрустящие и освежающие кусочки лотоса, с легкой кислинкой, противостояли остроте и жгучести сычуаньского и красного перца, дарую насыщенный, при этом сладковатый и свежий вкус. В знойную погоду обед становится настоящим испытанием: острота пробуждает аппетит, а свежесть успокаивает. Капли пота, текущие по спине, приносили наслаждение, мгновенно разжигая жажду и делая еду невероятно вкусной. После обеда можно выпить освежающего супа из маша или насладиться сладким и вкусным арбузом — настоящее летнее удовольствие.

Цинь Цзун съел целый контейнер риса, ни оставив ни крошки от холодных блюд, на лбу выступали небольшие капельки пота из-за жары, и под сенью деревьев он чувствовал, как к нему возвращаются силы.

Жуань Си куснул ломтик арбуза, проглотил его и, ощутив прохладу и сладость, произнес:

— В таком большом дворе и работать в одиночку, когда ты закончишь? Столько помидоров.

— И каждый нужно собрать, — Цинь Цзун опустил плетеную корзинку, дабы молодой человек сумел разглядеть. — Все они довольно симпатичные.

— Столько рядов, — Жуань Си огляделся, — урожай неплохой. Все нужно собрать сегодня?

— Думаю, не успею. Я договорился с хозяином дома, что закончу не позднее завтрашнего вечера.

— Хорошо, — Жуань Си встал. — Сегодня я покажу тебе, на что способен.

— Ох, — с восхищением произнес Цинь Цзун. — Сегодня ты Принц-Помидор, да?

— Отстань, — Жуань Си захлопнул контейнер из-под еды. — Пошли, займемся делом вместе.

Собирать плоды небольших растений очень хлопотно: низким приходится наклоняться, а высоким — присаживаться на корточки и едва прикладывая силы, чтобы сорвать их. Срывать тоже нужно уметь, если хочешь сделать это красиво, нужно воспользоваться ножницами. После долгого сидения ноги затекают, голову напекают солнечные лучи, легко получить тепловой удар, мир закружится, и голова станет тяжелой.

Жуань Си было настолько жарко, что он высунул язык, как собака. Спину обжигало, от монотонных движений хотелось рухнуть и заснуть.

Двое сидело на тропинке, спина к спине. Большая корзина медленно волочилась, помидоры внутри все возвышались и возвышались.

— Скажи что-нибудь волнующее, чтобы взбодриться, — Жуань Си покачал головой. — Иначе я усну прямо здесь.

— Волнующее? — Цинь Цзун прочистил горло. — На четвертом году правления Цинли, Тэн Цзыцзин был сослан в качестве наместника округа Балин. В следующем месяце...

(Записки о павильоне Юэян, Фан Чжуньян, произведение, входящее в школьную программу)

Жуань Си: ...

— Прекрати, — Жуань Си стер пот. — Забудь об этом, спой песню.

— Я нежно ощущаю вкус любви, о которой говорила мне ты, я все еще помню послевкусие нежности, которую подарила мне ты, я... — Цинь Цзун, следуя ритму, свободно напевал мелодию под светом солнца, наслаждаясь. Голос был неплохим, но трудноописуемым.

(Песня «甜» (Sweet) 甜)

Невероятно тяжело описать это.

Жуань Си хотелось выругаться и вновь рассмеяться, он присел на корточки и долго смотрел в землю, плечи несдержанно тряслись.

— Не мог бы ты сделать вид? — Цинь Цзун беспомощно кидал помидоры в корзину. — Не можешь быть еще более очевидным?

— Черт, — произнес он с улыбкой. — Я так долго держал в себе, что теперь не могу сдержаться.

— Какого черта тогда я пою, — Цинь Цзун щелкнул ножницами. — Какого черта.

— Честно говоря, это уникальный стиль, — Жуань Си протер помидор и откусил кусочек. — Непобедимый, как твоя способность ориентироваться на местности.

Цинь Цзун: ...

— Я собираюсь немного поплакать, — Цинь Цзун сердито швырнул горсть помидоров.

Жуань Си беззастенчиво сидел и хохотал.

— Игра на саксофоне — нечто особенное. Не получится спеть, инструмент занимает рот. А вот на пианино можно попросить господина Цинь спеть, будь это так, я бы умер со смеху в зрительском зале.

— И что с того? — Цинь Цзун повернулся и потянул корзину. — Я люблю петь, пение делает меня счастливым!

Жуань Си улыбнулся и встал.

— Пой. Скорее, я даже в ритм буду хлопать в ладоши.

Цинь Цзун непонимающе уставился на него.

— Два тигра, два тигра, быстро бегут, быстро бегут, у одного нет...

(Детский адаптированный стишок, полный текст выглядит так:

Два тигра, два тигра□

Быстро бегут, быстро бегут□

У одного нет глаз, а у другого нет хвоста□

Это странно! Это странно!

Два тигра, два тигра□

Быстро бегут, быстро бегут□

У одного нет ушей, а у другого нет хвоста□

Это странно! Это странно!)

Жуань Си улыбался так сильно, что не в силах смотреть на него, отвернулся.

Цинь Цзун: ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326723>